

Глава 18

Автомобиль медленно въехал на территорию порта Ушань. Частная асфальтированная дорога, рассчитанная лишь на один автомобиль, подобно молчаливой серой змее, извивалась вдоль береговой линии, уводя вглубь густого леса с вековыми деревьями.

Остановившись у величественных ворот, Му Ань последовал за Чжао Чжоу.

Столетние камфорные деревья и могучие древние сосны сплетали свои кроны высоко в небе, погружая всё вокруг в почти абсолютную тишину.

Му Ань невольно замедлил шаг, и лишь приблизившись к самому особняку, расслышал доносившиеся изнутри голоса.

Этой ночью здесь собрались почти все представители семьи Мо. Формально — на поминальную службу, но старый господин скончался давно, и в воздухе не витало и тени скорби. Истинная причина этого сборища была ясна каждой ветви клана: перенос таблички в родовой храм был лишь предлогом. Настоящей целью молодого главы было утверждение своей власти.

Минуя толпу, Чжао Чжоу провёл Му Аня в боковой флигель. В конце тихого, уединённого коридора он открыл дверь в пустую комнату, предложив мальчику отдохнуть здесь.

Старинный китайский стиль интерьера давил своей тяжеловесной, почти гнетущей торжественностью. Не желая признаваться, что ему немного страшно оставаться одному, Му Ань потянул Чжао Чжоу за рукав.

— Где брат?

— В родовом храме.

— А мне нельзя сейчас к нему?

— Там сейчас многолюдно, — с лёгкой заминкой ответил Чжао Чжоу.

Му Ань всё понял. Он медленно отпустил рукав, и в его взгляде промелькнуло разочарование.

Чжао Чжоу пробыл с ним недолго. Вскоре ему позвонили, и, сказав, что скоро вернётся, он попросил Му Аня никуда не уходить.

Му Ань, пообещавший брату быть послушным, конечно же, остался сидеть на месте.

Спустя некоторое время снаружи донеслись голоса. Решив, что это вернулся Чжао Чжоу, он подбежал к двери, но замер, услышав имя брата.

— Что задумал этот Мо Шиянь?! Мне только что сообщили — партия медицинского оборудования из Германии, уже доставленная в порт, была полностью конфискована таможней! Ничего не осталось! Это миллиардные убытки, всё псу под хвост!

— Тише ты! Боишься, что никто не узнает, как ты ему во всём уступаешь?

— Отец, я просто не могу это проглотить! Почему та авария несколько лет назад его не убила?! Мы же были так близки к успеху, но он выжил! И теперь этот ублюдок вернулся, чтобы всем нам мешать, вносить смуту в семью.

За дверью Му Ань замер, широко раскрыв глаза. Он изо всех сил зажал рот руками, боясь издать хоть звук. Он, конечно же, помнил ту аварию. И шрам, оставшийся на руке брата.

— Старик ценил его. Вيني во всём его родителей, что так рано умерли. Если бы твой отец тоже умер, может быть, именно тебя увезли бы в Америку, и наследство корпорации Мо досталось бы тебе.

— Отец, вы же знаете, я не это имел в виду...

Голоса постепенно удалились. Му Ань прислонился к двери, медленно осознавая услышанное. Он всегда считал ту аварию несчастным случаем. Оказалось, всё было подстроено. Кто-то в семье Мо хотел убить его брата!

Сердце бешено колотилось. Он давно чувствовал, что этот дом опасен, и лучше бы им никогда сюда не возвращаться.

Наконец вернулся Чжао Чжоу. Едва завидев его, Му Ань, не в силах больше ждать, схватил его за одежду и потащил из комнаты.

Всю дорогу он торопил его, но, оказавшись у входа в родовой храм и увидев внутри множество людей, резко остановился.

— Почему здесь посторонние? — шёпотом спросил он у Чжао Чжоу, прячась за массивной лакированной дверью.

— Ты же спешил увидеть брата, — улыбнулся тот.

— Но я не хочу, чтобы меня видели другие.

Чжао Чжоу не понял его логики и лишь указал вглубь зала:

— Господин Мо там. Проходи.

Му Ань вцепился в дверной косяк, осторожно выглядывая из-за него. Он, конечно, видел брата, но ноги словно приросли к полу. Он не решался войти.

Он отчаянно сомневался, уместно ли ему здесь появляться. Что, если он сейчас ворвётся, и все начнут спрашивать, кто он такой? Поставит ли он брата в неловкое положение? Ведь это дом семьи Мо. А он — чужой.

Его взгляд застыл на бронзовой курильнице в центре зала, пока в голове проносились тысячи мыслей.

Струйки голубого дыма, поднимаясь к потолку, вились в застывшем воздухе, очерчивая высокую фигуру позади. Внезапно холодный, пронзительный взгляд пронзил эту дымку и устремился прямо на него.

Му Ань вздрогнул, поняв, что его заметили. Встретившись взглядом с Мо Шиянем, он инстинктивно отступил на полшага, готовый в любой момент броситься наутёк.

Но не успел он пошевелиться, как из зала донёсся голос:

— Аньань.

Это был Мо Шиянь. Он произнёс его имя не громко, но и не тихо — так, чтобы услышали все.

Му Ань застыл. И пока десятки пар глаз устремились на него, тот единственный, родной взгляд оставался невероятно тёплым.

— Иди сюда.

Он замер на мгновение, а затем, под пристальными, изучающими взглядами, подошёл к Мо Шияню.

Стоявшие рядом старшие члены семьи были явно удивлены. Кто-то первым вспомнил его и тут же начал перешёптываться с соседями. Вскоре по залу прокатился гул голосов — все обсуждали происхождение Му Аня.

Именно по этой причине Мо Шиянь и не хотел приводить его сюда. Он мог бы построить для Му Аня неприступную крепость, где тот никогда не столкнулся бы с жестокостью мира, а лишь беззаботно купался бы в лучах солнца.

Но Му Ань рано или поздно вырастет, и нельзя вечно прятать его под предлогом защиты.

Все в семье Мо должны были узнать, какое место он занимает в его жизни, а более подходящего случая, чем сегодняшнее важное собрание, и придумать было нельзя.

Поэтому он изменил своё решение и велел привезти Му Аня сюда.

— Шиянь, этот мальчик... — первым обратился к нему мужчина в возрасте, по-видимому, один из старейшин. — Это тот самый, которого ты тогда забрал?

Услышав этот голос, Му Ань вздрогнул и крепче вцепился в одежду Мо Шияня.

Это был один из тех, кого он слышал за дверью!

Мо Шиянь заметил его реакцию. Он мягко провёл рукой по его волосам, и тёплая ладонь легла на затылок, успокаивающе сжав пальцы.

— Да, — ответил он, опустив взгляд. — Аньань, это твой второй дядя.

Му Ань посмотрел на брата. Рука Мо Шияня по-прежнему надёжно лежала у него на затылке.

Здесьняя обстановка выбивала почву из-под ног, но рядом с братом он чувствовал себя как в тихой гавани, укрытой от всех штормов.

подавив желание высказать всё, что он думает, мальчик послушно произнёс:

— Здравствуйте, второй дядя.

— Аньань, значит, — второй дядя дружелюбно улыбнулся. — Какой послушный.

Му Ань ещё плотнее прижался к Мо Шияню. Он был ещё слишком юн, чтобы понять, как взрослые могут носить две маски одновременно.

Мо Шиянь представил его всем остальным старшим членам семьи, и Му Ань вежливо поздоровался с каждым.

Воспитанный, вежливый, с милым и располагающим лицом, он произносил приветствия таким приятным голосом, что никто не мог упрекнуть его в чём-либо. В конце концов, его привели сюда по воле старого господина, и как бы ни были недовольны остальные, они не смели выказывать это вслух, сохраняя на лицах маски радушия и доброжелательности.

***

После обмена любезностями Мо Шиянь подвёл Му Аня к поминальной табличке деда, и они почтительно зажгли благовония.

Му Ань, следуя всем правилам, опустился на колени на молитвенный коврик и трижды поклонился, мысленно жалуясь дедушке.

«В доме завелись плохие люди, они обижают брата. Дедушка, пожалуйста, защити его с небес, чтобы его больше никто не ранил. Твой самый послушный внук Аньань. Очень-очень прошу!»

Затем Чжао Чжоу отвёл его перекусить. К удивлению Му Аня, пирожные в старом особняке оказались восхитительными. Он съел два больших куска и почувствовал, что уже немного объелся.

У Мо Шияня ещё оставались дела, поэтому Му Ань отправился гулять по небольшому саду, чтобы и еда улеглась, и брата дожидаться. Чжао Чжоу неотступно следовал за ним.

Дойдя до каменного стола, Му Ань собрался присесть отдохнуть, как вдруг за спиной раздался вопрос:

— Так это ты тот самый Му Ань?

Он обернулся. Перед ним стоял парень, который недавно прошёл дифференциацию в альфу. На вид он был ненамного старше его самого. Му Ань его не знал.

— Мо Юньцяо, из второй ветви семьи, — подсказал Чжао Чжоу.

Му Ань припомнил, что, кажется, видел его в храме. Но раз он из семьи того злого второго дяди, то хорошего отношения от него ждать не стоит.

Он отвернулся, не удостоив его ответом.

У Мо Юньцяо был старший брат, и дома его баловали донельзя. К тому же, он сам дифференцировался в альфу высокого ранга и привык везде вести себя по-хозяйски.

— Я с тобой разговариваю, ты что, не слышал? — Мо Юньцяо подошёл ближе. Оглядев тонкие руки и ноги Му Аня, он спросил: — Ты уже дифференцировался?

Спрашивать о таком напрямую было верхом невежливости. Му Ань нахмурился и холодно покачал головой.

— Ты что, говорить не умеешь? — с презрением бросил Мо Юньцяо. — Только головой кивать и можешь.

Чжао Чжоу уже шагнул было вперёд, но Му Ань остановил его.

Это дом семьи Мо. Он не станет создавать брату проблем.

— Умею, — тихо ответил он. — Но не со всеми.

Мо Юньцяо никогда не сталкивался с таким пренебрежением. Гнев вспыхнул в нём мгновенно, и он едва сдерживал свои феромоны.

— Это что ещё за отношение? — рявкнул он. — Я с тобой разговариваю — уже честь для тебя! А ты ещё смеешь мне тут характер показывать?

Му Ань поморщился от его крика, напоминавшего собачий лай, и, поднявшись, решил уйти.

Но Мо Юньцяо не унимался.

— Ты просто прицеп, который таскается за Мо Шиянем! — крикнул он ему в спину. — Может, твой братец давно считает тебя обузой и мечтает избавиться! Кому захочется делить наследство с кем-то, в ком нет ни капли родной крови?

Му Ань замер.

Мо Юньцяо торжествовал. Он уже собирался выпустить ещё немного своих феромонов, чтобы окончательно подавить мальчишку, как вдруг в воздухе пронёсся невидимый порыв ветра, неся с собой бесчисленные острые ледяные иглы. В одно мгновение они окружили его, впиваясь в каждую пору его тела.

Мо Юньцяо вскрикнул от боли. Не успев понять, что произошло, он рухнул на колени под тяжестью невыносимого давления. Он согнулся, уткнувшись лбом в землю, по которому градом катился холодный пот. У него не было сил даже поднять голову.

Му Ань, защищённый браслетом, ничего не почувствовал. Он не знал, что эта леденящая, ужасающая аура, едва не коснувшись его, была мгновенно отозвана назад.

Мо Юньцяо понятия не имел, что это за чудовищная сила. Он всегда считал свой S-ранг верхом совершенства.

Из-за цветочных кустов вышла высокая фигура. Когда она проходила мимо, согнутая спина Мо Юньцяо прижалась к земле ещё плотнее.

Ресницы Му Аня дрогнули. Он узнал пришедшего.

— Брат.

— Угу, — Мо Шиянь протянул пирожные Чжао Чжоу, взял его за руку и, не удостоив взглядом лежащего на земле, повёл прочь из сада.

— А он? — обернулся Му Ань.

— Не умрёт, — ровным голосом ответил Мо Шиянь.

***

Лунный свет пробивался сквозь листву, рассыпая по лесной тропинке серебряные блёстки.

Му Ань послушно шёл за братом, на удивление молчаливый. Слишком молчаливый.

Мо Шиянь не мог не заметить его настроения. Он остановился и помог ему взобраться на

высокий бордюрный камень.

Но даже так Му Ань был намного ниже.

— Опять о чём-то задумался, — тихо спросил Мо Шиянь.

Его мысли всегда было так легко прочесть. Наверное, он просто не умел их скрывать. Подумав, Му Ань решил начать с самого важного.

— Второй дядя — плохой человек. Он хочет тебе навредить. Я сегодня случайно подслушал. Твоё прошлое ранение — это их рук дело.

Мо Шиянь ничуть не удивился.

— Я знаю, — спокойно ответил он.

— Знаешь? — Му Ань не понимал. — Если знаешь, зачем ты с ними встречаешься?

Держаться подальше от опасных людей и дел — этому его с детства учил брат. Почему же он сам забыл об этом?

— Я больше не позволю тебе с ними видаться.

— А ты? — допытывался Му Ань. — Ты тоже не встречайся.

Мо Шиянь не ответил, лишь взъерошил ему волосы.

— Вырос. Уже за брата переживаешь.

Му Ань поспешно пригладил волосы, но несколько прядей всё равно торчали в разные стороны, делая его похожим на взъерошенного котёнка.

— А что, нельзя? — он поднял на него глаза. — Нельзя?

В ясных глазах заблестела обида, губы надулись. Он хотел было что-то сказать, но сдержался.

— Я не говорил, что нельзя, — тихо ответил Мо Шиянь.

Но Му Ань всё равно был расстроен. Он молчал, и ночной ветер трепал его мягкие тёмные волосы, отчего он выглядел совсем несчастным.

Ему так хотелось спросить, правду ли сказал Мо Юньцяо.

Он ничего не боялся, кроме одного — быть для брата обузой.

Он так старался хорошо учиться, быть послушным, только чтобы не мешать ему.

Слова застряли в горле. Он боялся спросить, боялся услышать жестокий ответ.

Мо Шиянь протянул руку и аккуратно уложил его волосы. Длинные пальцы откинули чёлку со лба, открывая по-детски милое лицо и красивые брови. Пара круглых глаз, наполненных лунным светом, с надеждой смотрела на него.

Да, он совсем не умел прятать свои мысли. Всё было написано на лице.

— Больше ничего не хочешь сказать? — спросил Мо Шиянь.

Му Ань подался вперёд. «Хочу, хочу, хочу!» — кричало всё его существо, но губы были плотно сжаты.

— Если хочешь что-то узнать, просто спроси, — терпеливо учил его Мо Шиянь. — Я не всегда могу угадать, о чём ты думаешь.

Му Ань молчал, но мысленно молил: «Угадай, пожалуйста, угадай, а то я сейчас расплачусь».

Голос брата был таким нежным. Наверное, это оттого, что он слишком долго не моргал.

— Ты не прицеп и не обуза.

Мо Шиянь угадал. Он согнул указательный палец и легонько провёл им по кончику его носа. Глядя ему прямо в глаза, он тихо сказал:

— Ты — сокровище брата.

<http://bllate.org/book/13682/1212302>